

DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-3-346-357

УДК 81'374

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В УСЛОВИЯХ ВАРИАНТНОСТИ ТЕРМИНОВ «ИСКОННЫЙ — ИНОЯЗЫЧНЫЙ»

В.С. Звягинцев

Московский городской педагогический университет (Самарский филиал)
ул. Стара Загора, 76, Самара, Россия, 443081

Несмотря на наличие международных стандартов, рекомендаций и методических пособий, медицинская терминология характеризуется высоким процентом формально-семантического варьирования. Актуальность статьи обусловлена необходимостью выявить причины неупорядоченности терминологии, предложить рекомендации для ее нормализации и кодификации. Источником сбора языкового материала послужил «Энциклопедический словарь медицинских терминов» В.И. Покровского (М., 2005). Языковой материал собирался методом сплошной выборки, анализировался с помощью описательного, историко-этимологического метода, метода анализа словарных дефиниций, сравнительного, статистического метода. Одной из самых многочисленных является вариантность терминов, противопоставленных критерием происхождения. Новизна статьи — в функциональном, прагматическом подходе к термину. В работе не только фиксируются и анализируются случаи вариантности, недостатки терминов, но и предлагаются рекомендации для дальнейшей лексикографической практики, учитывающие традиции науки, внутренние и внешние причины языковых изменений.

Ключевые слова: вариантность терминов, терминография, иноязычный термин, исконный русский термин

ВВЕДЕНИЕ

Отобранные методом сплошной выборки 172 пары терминов в статистическом освещении представляют следующую картину: замена русского слова на иноязычный — 61 случай, 35%; замена иностранного слова на русский — 111 случаев, 65%.

Проблемы нормализации и кодификации специальной лексики обусловлены прежде всего вариативностью терминосистем. В современном терминоведении противопоставлены две взаимоисключающие концепции. Суть изоморфной концепции: всякой единице плана содержания должна соответствовать единица плана выражения. Ее основоположником является один из первых советских терминоведов Д.С. Лотте. Опираясь на его работы, в 1968 г. Комитет научно-технической терминологии АН СССР подготовил рекомендации «Как работать над терминологией». Эта публикация послужила основой «Краткого методического пособия по разработке и упорядочению научно-технической терминологии» (1979). Задача пособия — сформулировать общие принципы правильного построения терминологических систем [1. С. 6]. Пособие оказалось внутренне противоречивым, поскольку, по мысли авторов, изменяющейся системе значений должна соответ-

ствовать неизменная форма их выражения. При этом, объективно оценивая терминосистемы различных наук, авторы пособия приводят достаточное количество примеров варьирования, отклонения от одно-однозначного соответствия термина понятию. Составители пособия главным называют требование единообразия оформления видовых наименований, поскольку форма термина обусловлена его положением в таксономическом ряду. Единицы одного уровня классификации должны быть упорядочены в соответствии с принципом единоформленности.

С семидесятых годов XX в. позиция об изоморфном устройстве терминосистем начала подвергаться критике, хотя сама проблема терминологической вариантности еще не была поставлена. В терминоведении все более и более утверждается позиция, обозначенная В.П. Даниленко: автор призывает не игнорировать признаки слова вообще у специальных слов. Термин обладает всеми парадигматическими и синтагматическими свойствами, которые реализуются как внутри терминологического поля, так и в сфере функционирования, когда профессиональные единицы изымаются из рамок замкнутой системы и свободно вплетаются в общелитературное изложение [2].

В 1983 г. В.И. Сифоров и Т.Л. Канделаки в статье «Методологические аспекты терминологической работы Комитета научно-технической терминологии АН СССР» сформулировали более гибкие формы подхода к стандартизации (упорядочению, унификации) терминологии. Определяющей для современного терминоведения стала мысль об однозначности термина только внутри некой единой терминосистемы и о возможности одновременного существования разных (авторских) аспектов исследования научного феномена внутри одной дисциплины [3].

В других терминоведческих исследованиях было предложено понятие «идеального» термина как отвечающего всем критериям нормативности.

Отношение к термину как к варьирующемуся знаку в науке сложилось не сразу. Переломным в данном вопросе оказалась конференция «Вариантность как свойство языковой системы», на которой в ряде докладов было доказано, что наука о терминах должна учитывать языковые аспекты специальных слов на всех уровнях языковой системы (фонетическом, лексическом, словообразовательном, грамматическом) и что основой терминологических систем большей частью являются слова естественного языка, и эта субстратная основа заставляет функционировать терминологические поля по законам, действующим в любом национальном языке.

В.П. Даниленко и Л.И. Скворцов пришли к парадоксальному для своего времени выводу: для терминопотребления в целом характерна бóльшая, чем для общелитературного словоупотребления, вариантность форм. Однако при унификации терминов требование однозначности соотношения термина и понятия должно быть твердым. Существующие дублеты и варианты терминов нельзя игнорировать как справочный аппарат для стандартизации терминологии [4. С. 10–14].

Эти теоретические взгляды были более детально обоснованы и углублены в коллективной монографии И.С. Квитко, В.М. Лейчика, Г.Г. Кабанцева «Терминоведческие проблемы редактирования» [5]. В пособии критерием нормативно-

сти термина называется не реализация принципа изоморфизма и отсутствие системных отношений, а правильность его образования и употребления в соответствии с нормами русского литературного языка.

Последняя треть XX в. связана в терминоведении со сменой доминирующей научной парадигмы. Переход от структурных к структурно-функциональным методам изучения сделал термин открытым для многих принципиально новых идей в отношении его основных понятий и категорий, а среди существенных свойств термина ученые выделили такие его качества, как процессуальность, динамизм, противоречивость, способность к формально-семантическому варьированию. Среди современных работ, связанных с вариативностью термина, отметим: Авербух К.Я. [6], Валединская О.Р., Голанова Е.И. [7], Глинская Н.П. [8], Гринев С.В. [9], Гуреева А.М., Мишланова С.Л. [10], Иванова Г.А. [11], Козлова О.Н. [12], Лейчик В.М. [13], Маринова Е.В. [14], Николаева Н.Н. [15] и др.

Новизна статьи — в функциональном, прагматическом подходе к термину. В работе не только фиксируются и анализируются случаи вариантности, недостатки терминов, но и предлагаются рекомендации для дальнейшей лексикографической практики, учитывающие традиции науки, внутренние и внешние причины языковых изменений.

Научно-методологической основой статьи послужили работы Д.С. Лотте, В.В. Виноградова, В.И. Сифорова, Т.Л. Канделаки, Т.С. Коготковой, В.П. Даниленко, Л.И. Скворцова, И.С. Квитко, Г.Г. Кабанцева, А.В. Растягаева, А.М. Терпигорева, К.Я. Авербуха, О.Р. Валединской, Н.П. Глинской, Е.И. Голановой, С.В. Гринева, А.М. Гуреевой, Г.А. Ивановой, О.Н. Козловой, В.М. Лейчика, Т.В. Лукояновой, Е.В. Мариновой, С.Л. Мишлановой, Н.Н. Николаевой, Ю.В. Сложеникиной, И.Ю. Черныш, С.Д. Шелова, некоторых др. Для верификации исследования использовалась справочная и словарная литература П.Я. Черных, А.А. Быкова. Для воссоздания исторического контекста привлечен текст Я.П. Козельского.

Авторский вклад. Выявленные автором статьи внешние и внутренние причины языковой вариантности позволили дать оценку субституции терминов «русский — иноязычный», «иноязычный — русский», указать на приемлемые и некорректные замены. Авторский вклад — постулирование рекомендаций для упорядочения и кодификации медицинских терминов в словарях.

Цель статьи — разработка рекомендаций по упорядочению и кодификации медицинской терминологии.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Языковой материал собирался методом сплошной выборки, анализировался с помощью описательного, статистического, историко-этимологического метода, метода анализа словарных дефиниций, сравнительного метода.

ОБСУЖДЕНИЕ

Академик В.В. Виноградов обращал внимание на тесную связь исторической, военной, географической, естественно-научной и технической терминологии с народно-областными выражениями [16. С. 6—7]. Т.С. Коготкова в монографии

«Национальные истоки русской терминологии» пишет о становлении русской терминологической базы в связи с развитием материальной и духовной культуры народа — носителя русского национального языка. Лексемы древних времен, именующие предметы и процессы земледелия, скотоводства, бортничества, промыслов (рыболовства и охоты), ремесел: строительного, кожевенного, ткацкого, кузнечного, литейного, гончарного, сапожного, плотнического, бочарного и многих др. — вошли в современные профессиональные терминологии [17; 13].

Древнерусские тексты, в том числе разного рода «Лечебники», «Травники», «Вертограды», зафиксировали многие обще- и восточнославянские слова, до сих пор выполняющие функцию терминов в языке медицины: *бельмо*, *бесплодие*, *болезнь*, *грыжа*, *желчь*, *мышца*, *печень*, *плод*, *почка*, *рак*, *селезенка*, *сердце*, *ухо* и др. Некоторые из древнерусских слов стали лексическими архаизмами, вышли из активного употребления: *златница* (желтуха), *камчюг* (артрит), *падучая немочь* (эпилепсия), *прокажение* (лепра, волчанка) и некоторые др. Часть слов изменила свое значение, став семантическими архаизмами. Например, слово *мозоль* с XI в. в древнерусском языке обозначало язву, ссадину, опухоль.

Иноязычные по происхождению термины могут заимствоваться как полностью, так и отдельными терминоподъемами. Значительная часть заимствованной лексики в терминологиях разных языков представлена интернациональной лексикой, созданной на базе греко-латинской морфемике [18. С. 463]. Такие термины составляют словесный фонд мировой цивилизации. Сложеникина Ю.В. отмечает ряд их преимуществ в сравнении с русскими обозначениями: 1) заимствованный элемент является нейтральным знаком, к достоинствам которого можно отнести отсутствие добавочного смысла, экспрессии, предельную моносемантическую; 2) построенный из интернациональных элементов термин понятен носителям разных языков; 3) он точен и краток; 4) на его основе легко формируются ряды единообразных терминологических парадигм, открытых для создания новых обозначений. Любой национальный язык науки может использовать такие термины в соответствии с внутренним законом своего языка [19; 28].

Грецизмы медицинского содержания уже с X в. встречаются в переводных церковнославянских сочинениях, представляющих собой компиляции из произведений Аристотеля, Гиппократов, Галена. Латинизмы первоначально также заимствовались через византийскую литературу, затем, в XV—XVI вв. через польское посредство. Просветитель Епифаний Славинецкий переводом «Эпитоме» Везалия заложил предпосылки освоения западноевропейской терминологии медицины, апробировал в переводческой деятельности два способа перевода терминов: использование исконно русских эквивалентов и калькирование, при этом почти не сохранял заимствований.

Проблема предпочтения русского или иноязычного термина возникла практически одновременно с началом активного заимствования профессиональных и научных слов в Петровскую эпоху. Учреждение Академии наук, коммуникация на латинском языке как общепринятом языке науки, научная деятельность приглашенных немецких профессоров, научная и переводческая деятельность отечественных ученых способствовали активному проникновению в русский язык иноязычных заимствований.

В противовес ориентации на иноязычную терминологию возникало недовольство чужеродными терминами. Например, русский просветитель, переводчик, автор сочинений по математике, механике, артиллерийскому делу, философии Я.П. Козельский в «Рассуждениях двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании» устами Ибрагима заявлял: «...выдуман ученый, но притом и варварский термин (*specificis*) образно без нужды и к большему затруднению...» [20. С. 215].

Точка зрения, отстаивающая приоритет отечественной терминологии, доминировала и в советской науке. Вопрос о создании русской анатомической терминологии обсуждался на V Всесоюзном съезде анатомов, гистологов и эмбриологов в Ленинграде в 1949 г. Один из основателей русской терминологической школы академик А.М. Терпигорев, выступая в 1953 г. от имени Комитета технической терминологии, призывал специалистов в области терминообразования избегать иноязычных заимствований при отборе терминов, поскольку они «обладают существенным недостатком: препятствуют простоте и доходчивости всей терминологической системы» [21. С. 76]. В 1972 г. приказом министра здравоохранения СССР была утверждена комиссия, разработавшая русскую анатомическую терминологию. Такая же тенденция сохраняется и при кодификации современного языка медицины.

При выборе русского или иноязычного варианта действуют как экстра-, так и собственно лингвистические факторы. К причинам внутреннего изменения терминосистемы отнесем действие закона экономии языковых средств. Например, наиболее распространенной формой вариативных замен служит субституция зависимого компонента в термине-словосочетании. Иноязычное определение может замещать сразу несколько русских синонимов, как-то: три термина *аборт внебольничный*, *аборт незаконный*, *аборт преступный* дефинируются в словарной статье *аборт криминальный* (2)¹.

Замена на нейтральный иноязычный термин помогает снять ненужные ассоциации. Так, одно из требований к «идеальному» термину — отсутствие образности. Происхождение терминов *астроцит откормленный Ниссля*, *астроцит тучный* связано с приписыванием клеткам звездчатой формы человеческих свойств. Поэтому замена согласованных определений на слово *гипертрофированный* представляется вполне уместной (101).

Иностранный термин помогает устранить тавтологию, возникшую в исконном наименовании. Например, словарь рекомендует заменить термин *ацидоз молочнокислый* на *лактат-ацидоз* (117). Словосочетание *ацидоз молочнокислый* содержит удвоение признака, поскольку морфема *ацид-* в латинском языке и так связана с обозначением кислотности (лат. *acidus* кислый, *acidum* кислота). В термине *лактат-ацидоз* такая избыточность устраняется.

Иногда исконный термин может быть ложномотивированным. Например, устаревшее название *лейкоза* — *белокровие* (138). При недостаточном количестве гемоглобина кровь имеет более бледный красный цвет, но это видно лишь специалисту под микроскопом.

¹ Здесь и далее все ссылки даются по источнику [22] с указанием страницы в круглых скобках.

Отметим переименования терминов-имен существительных: *выворот мочевого пузыря* — см. *экстрофия мочевого пузыря* (261), *выслушивание* — см. *аускультация* (263), *выстукивание* — см. *перкуссия* (263), *вытяжка* — см. *экстракт* (263), *вычерпывание* — см. *экскоклеация* (264) и др.

Среди специальных определений (согласованных и несогласованных): *бактерии болезнетворные* — см. *патогенные* (124), *бред превращения* — см. *метаморфозы* (179), *бред сутяжничества* — см. *кверулянтов* (179), *галлюцинации повелевающие* — см. *императивные* (269), *ваготомия избирательная* — см. *селективная* (194), *ванны сероводородные* — см. *сульфидные* (200), *вдувание* — см. *инсуффляция* (203), *вирус заразного моллюска* — см. *вирус контагиозного моллюска* (230) и др.

Принятая в отечественном языке медицины Парижская анатомическая номенклатура регулирует термины, связанные с локацией: все термины даются исходя из вертикального положения человека. Поэтому предпочтительными являются международные обозначения типа: *боковое возвышение* — см. *коллатеральное* (160), *беременность межпупочная* — см. *интерстициальная* (140), *брыжейка передняя* — см. *вентральная* (187), *брыжейка спинная* — см. *дорсальная* (187).

К факторам внешнего воздействия отнесем наличие нормативных документов, стандартизирующих термины медицины. В настоящее время в каждом национальном подъязыке медицины различают международную анатомическую терминологию латинского происхождения и исконную. Первые анатомические термины-названия появились более 3000 лет назад в Древней Греции. Римляне заимствовали греческую терминологию и пополнили ее собственными обозначениями. В европейских странах латинские термины встраивались в структуру национальных языков, принимая их языковые особенности.

Вопросы упорядочения медицинской терминологии как факт языковой политики были поставлены в конце XIX в. В 1889 г. в Германии была создана специальная международная комиссия, составившая список латинских анатомических терминов. Он был принят в Базеле (1895) и получил название Базельской анатомической номенклатуры (*Baseler Nomina: Anatomica* — *BNA*).

В 1923 г. Немецкое анатомическое общество предложило новый список терминов. Принятый в 1935 г. на съезде Общества список анатомических терминов известен как Йенская анатомическая номенклатура (*Jenaer Nomina Anatomica* — *JNA*).

В 1950 г. решением V Международного конгресса анатомов в Оксфорде был создан Международный номенклатурный комитет в целях создания новой международной анатомической номенклатуры. В ее основу была положена *BNA*. Руководствуясь выработанными принципами, комитет стремился к единообразию терминов. Они должны были быть краткими, простыми и легко запоминающимися. VI Международный конгресс анатомов (Париж, 1955) утвердил список под названием Парижской анатомической номенклатуры — *Parisiana Nomina Anatomica* (*PNA*). Парижский конгресс рекомендовал национальным анатомическим обществам руководствоваться официально утвержденным списком.

Список русских эквивалентов был утвержден в 1974 г. на VIII Всесоюзном съезде анатомов, гистологов и эмбриологов в Ташкенте. В современной медицинской лексикографической практике используются латинские термины, ко-

торые были приняты на XII Международном конгрессе в Лондоне в 1985 г. Термины, которые не вошли в Лондонский список, но широко применяются в учебной и научной литературе, в словарях сопровождаются пометой *BNA* или *PNA*.

С учетом ориентации на международную анатомическую терминологию происходят замены типа: *аденома сосочковая* — см. *папиллярная* (от лат. *Papilla* — сосок) (13); *анестезия язычная* — см. *лингвальная* (от лат. *lingualis* — язычный) (60); *анестезия щечная* — см. *буккальная* (от лат. *bucca* — «щека») (60).

Отметим, что данная модель вариативных замен не абсолютна, регистрируются и обратные переименования, причем гораздо более частые: *абсцесс паратонзиллярный* — см. *околоминдаликовый* (4), *абсцесс парафарингеальный* — см. *окологлоточный* (4), *абсцесс ретрофарингеальный* — см. *заглоточный* (5), *абсцесс субгингивальный* — см. *десневой* (5), *абсцесс субпериостальный* — см. *поднадкостничный* (5), *абсцесс тонзиллярный* — см. *миндаликовый* (5), *азотемия ренальная* — см. *почечная* (18), *азотемия экстраренальная* — см. *внепочечная* (18), *амниоцентез трансабдоминальный* — см. *чрезбрюшинный*.

Аналогичные разнонаправленные процессы наблюдаются и при наименовании прилагательных, называющих чувственную или двигательную сферу. С одной стороны, рекомендуемая замена: *адаптация чувствительная* — см. *сенсорная* (11), с другой, — *агнозия акустическая* — см. *слуховая* (9), *агнозия оптическая* — см. *зрительная* (9).

Одновременно действуют два противоположных вектора: замена русского термина на иноязычный и наоборот. Причем субституция «иностранный — исконный» оказывается намного более регулярной. Международный анатомический номенклатурный комитет утвердил некоторые принципы построения новой анатомической номенклатуры (1950). Постулировалось, что все термины в официальном списке должны быть на латинском языке, но каждой стране предоставлялась свобода перевода латинских терминов на национальный язык.

Это правило актуально для русской терминологии. Например, среди терминов имен существительных: *абдукция* — см. *отведение* (1), *абберация половая* — см. *половое извращение* (1), *абразия* — см. *выскабливание* (2), *агрипния* — см. *бессонница* (11), *аддукция* — см. *приведение* (12), *акупунктура* — см. *иглоукальвание* (25), *ампелотерапия* — см. *виноградолечение* (42), *ангулит* — см. *заеда* (54), *антидоты* — см. *противоядия* (66), *аутосуггестия* — см. *самовнушение* (111) и др.

Внешними для языка являются также деонтологические факторы, в частности не рекомендуются термины, мотивированные названиями животных. С этих позиций, замена лексемы *свинка* на *паротит* вполне правомерна (234). В то же время словарь рекомендует замену *angina abdominalis* — см. *брюшная жаба* — приступ болей в животе, обусловленный спазмом мезентериальных артерий (50). С точки зрения истории языка, заболевание, клинически проявляющееся симптомами отрыжки, изжоги, рвоты, неустойчивого стула, вздутия живота, может быть мотивировано древнейшим значением слова «жаба» «скользкий», «склизкий», «студенистый» [23, 289]. Однако в синхронии данный термин приобретает ненужные зооморфные ассоциации. Аналогично: *артремфит* — см. *суставная мышь* (с. 94).

С точки зрения автора, некорректно предложенное переименование *анойя* — см. *слабоумие* (62). Тенденция последнего времени — отказ от «прямых» терминов,

эвфемизация названий нарушений развития, особенно в детском возрасте. Синонимами термина *слабоумие* могут выступать альтернативные понятия: *дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с особыми образовательными потребностями, дети с отклонениями в развитии, дети с особыми нуждами, нетипичные дети, дети с трудностями в обучении, дети с дизонтогенезом, исключительные дети, дети с недостатками в умственном и физическом развитии, дети с недугом* и др. Объектом дискуссии остается термин *аномальные дети*, но в последнее время он также вытесняется альтернативными. Иноязычный термин все-таки в большей степени «маскировал» дефект умственного развития.

Иногда, как представляется, замена исконного определения иноязычным оказывается неоправданной, ломающей системные и причинно-следственные связи, например, в паре *артрит грибковый* — см. *фунгоидный* (94). Прилагательное *фунгоидный* образовано от лат. *fungus* — гриб. *Артрит грибковый* — название заболевания, вызванного грибами. В данной словообразовательной модели действует мотивация: объект — причина заболевания. Однако в терминологии медицины одновременно существуют термины типа *фунгоидный микоз* — хронически текущее заболевание, когда в далеко зашедших случаях опухоль напоминает гриб, растущий над поверхностью кожи. В данной словообразовательной модели действует мотивация: объект — похожий на объект. Очевидно, для разных смысловых и словообразовательных отношений должны использоваться разные лексемы, например, *грибковый* — вызванный грибами, *фунгоидный* — имеющий клиническую картину, описанную корневой морфемой. Такая дистрибуция отвечает значению словообразовательного элемента *-оид*: при добавлении к основе имен существительных он образует имена существительные мужского рода со значением предмета, который подобен тому, что назван мотивирующим именем существительным [24].

В паре *артрит волчаночный* — см. *люпус-артрит* (94) при рекомендуемой замене терминов также нарушаются производные отношения, а именно: *люпус-артрит* — один из симптомов более тяжелого заболевания — полиартрита суставов кисти, развивающийся в активной фазе системной *красной волчанки* и характеризующийся наличием *волчаночных клеток*. Термины *волчанка* и *волчаночный* были связаны отношениями производности и образовывали одно семантическое поле. При замене на термин *люпус-артрит* языковые связи утрачиваются, хотя продолжают существовать в действительности.

Как недостаток отметим создание гибридных форм, содержащих одновременно исконно русские и иноязычные морфемы, например *антиоксиданты* — см. *антиокислители* (67), *внутригрудное давление* — см. *внутриплевральное* (242), *волокно безмякотное* — см. *безмиелиновое* (249).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рекомендации для упорядочения терминологии при выборе термина с учетом его происхождения следующие.

1. Предпочтение должно отдаваться исконным нейтральным терминам терминам типа *близнецы монозиготные* — см. *однойцовые* (156), *борозда ринальная* —

см. *носовая* (171), *бред мегаломанический* — см. *величия* (178), *бред персекutoryный* — см. *преследования* (179).

2. Субституция терминов должна стремиться к последовательности и непротиворечивости. Могут быть определены категориальные семы (тематические поля), в которых действуют единые правила переименования, например, для названия анатомический органов предпочтительней русские имена как-то: *аттик* — см. *надбарабанное углубление* (108), *аденома периуретральная* — см. *предстательной железы* (14); для прилагательных пространственного значения — иноязычные типа *брыжейка передняя* — см. *вентральная* (187), *брыжейка спинная* — см. *дорсальная* (187) и др.

3. Нежелательны термины, вызывающие дополнительные ассоциации. Следует избегать зоо- (типа *свинка*, *жаба*) и антропоморфных (*астроцит откормленный*, *астроцит тучный*) именовании. В таком случае предпочтение должно отдаваться иноязычному термину.

4. Необходимо соблюдать принцип корректности, учитывать аспекты деонтологии в конструировании и употреблении терминов. Нежелательны обозначения типа *слабоумие*, *тугоухость*. Предпочтительнее их иностранные или описательные, эвфемистические обозначения.

5. Следует отказываться от неблагозвучных терминов типа рекомендуемых *бронхит путридный* — см. *гнилостный* (184), *бактерии пиогенные* — см. *гноеродные* (126).

6. Разнообразие морфемики русского языка позволяет отказаться от гибридных форм (*внутригрудное давление* — см. *внутриплевральное*, *волокно безмякотное* — см. *безмиелиновое*), содержащих одновременно исконно русские и иноязычные морфемы, моделировать гомогенные термины.

7. Словообразовательные возможности термина должны поддерживать системные и причинно-следственный связи в тематическом поле. Уместнее тот термин, который предоставляет максимальные возможности для терминообразования. В паре *артрит волчаночный* — см. *люпус-артрит* последний таким качествами не обладает.

8. В пределах одной словообразовательной модели должна действовать одинаковая мотивация. Если в арсенале терминообразования имеются синонимичные русские и иноязычные морфемы, за каждой из них должно быть закреплено строго определенное значение типа *грибковый* — вызванный грибами, *фунгоидный* — имеющий форму гриба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии / Отв. ред. В.И. Сифоров. М.: Наука, 1979. 126 с.
- [2] Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии: сб. статей. М.: Наука, 1971. С. 7—67.
- [3] Сифоров В.И., Кандаки Т.Л. Методологические аспекты терминологической работы комитета научно-технической терминологии АН СССР // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 3—8.
- [4] Даниленко В.П., Скворцов Л.И. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 7—16.

- [5] *Квитко И.С., Лейчик В.М., Кабанцев Г.Г.* Терминоведческие проблемы редактирования. Львов: Виша шк: Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1986. 150 с.
- [6] *Авербух К.Я.* Общая теория термина. М.: МГОУ, 2006. 252 с.
- [7] *Валединская О.Р., Голанова Е.И.* К проблеме выбора при терминологической вариантности (на примере терминов психологии) // *Языки профессиональной коммуникации: Материалы II межд. науч. конф.* 2005. С. 146—150.
- [8] *Глинская Н.П.* Вариантность юридических терминов в когнитивном аспекте // *Когнитивные исследования языка.* 2013. № 14. С. 617—621.
- [9] *Гринев С.В.* Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 280 с.
- [10] *Гуреева А.М., Мишланова С.Л.* Моделирование терминологической вариантности (на примере термина «международный бакалавриат») // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2010. № 1. С. 91—93.
- [11] *Иванова Г.А.* К проблеме синонимии и вариантности в терминологии // *Вестник Нижегородского университета им. Н.Н. Лобачевского. Серия: Филология.* Н. Новгород: НГУ, 2005. Вып. 1 (6). С. 104—109.
- [12] *Козлова О.Н., Глинская Н.П.* Проблема вариантности научных терминов в переводоведческом аспекте // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2014. № 4. С. 81—90.
- [13] *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. 5-е изд. М.: УРСС, 2012. 261 с.
- [14] *Маринова Е.В.* Синонимия и вариантность в лингвистической терминологии (на примере терминов морфемики и словообразования): дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1998. 259 с.
- [15] *Николаева Н.Н.* Вариативность англоязычной научно-технической терминологии как отражение динамики научных знаний (когнитивный подход) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика.* 2016. № 3. С. 200—209.
- [16] *Виноградов В.В.* Вступительное слово // *Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания.* М.: АН СССР, 1961. С. 3—12.
- [17] *Коготкова Т.С.* Национальные истоки русской терминологии. М.: Наука, 1991. 118 с.
- [18] *Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В.* Философский диалог об именах: Платон, Сумароков, современное состояние // *Онтология проектирования.* 2015. Т. 5. № 4 (18). С. 463—471.
- [19] *Сложеникина Ю.В.* Основы терминологии: лингвистические аспекты теории термина. М.: Либроком, 2016. 120 с.
- [20] *Козельский Я.П.* Рассуждения двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании. М.: Печ. у Шнора, 1788.
- [21] *Терпигорев А.М.* Об упорядочении технической терминологии // *Вопросы языкознания.* 1953. № 1. С. 71—76.
- [22] *Покровский В.И.* Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Медицина, 2005. 1592 с.
- [23] *Черных П.Я.* Историко-этимологическом словаре современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. Т. 1. 623 с.
- [24] *Быков А.А.* Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого. М.: НЦ ЭНАС, 2008. 192 с.

© Звягинцев В.С., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 21.02.2017

Дата принятия к печати: 15.04.2017

Для цитирования:

Звягинцев В.С. Лексикографическая практика в условиях вариантности терминов «исконный — иноязычный» // *Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания.* 2017. Т. 15. № 3. С. 346—357. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-346-357

Сведения об авторе:

Звягинцев Вячеслав Сергеевич, аспирант кафедры филологии и массовых коммуникаций филологического факультета Московского городского педагогического университета (Самарский филиал). *Сфера научных интересов*: лексикология, терминоведение. Автор 2 научных публикаций. *Контактная информация*: электронный адрес: zvs063@mail.ru

LEXICOGRAPHIC PRACTICE IN TERMS OF THE VARIANCE OF THE TERMS “NATIVE FOREIGN – LANGUAGE”

V.S. Zvyagintsev

Moscow City Pedagogical University (Samara branch)
Stara Zagora, 76, Samara, Russia, 443081

Despite the existence of international standards, recommendations and manuals, medical terminology is characterized by a high percentage of formal-semantic variation. The relevance of the article due to the need to identify the causes of the disorder terminology, to suggest recommendations for its normalization and codification. Source of collection of linguistic material was “Encyclopedic dictionary of medical terms” by V.I. Pokrovsky (Moscow, 2005). The language material was collected by the method of continuous sampling, were analyzed using the historical-etymological method of the analysis of dictionary definitions, the comparative method. One of the most numerous is the variance term, contrasted with the criterion of origin. The novelty of the article is in a functional, pragmatic approach to the term. The study records and analyses of variance, disadvantages of terms and proposes recommendations for future lexicographic practice, taking into account the traditions of science, internal and external causes of language change.

Key words: variability of terminology, terminography, translation of the term, the native Russian term

REFERENCES

- [1] *Kratkoe metodicheskoe posobie po razrabotke i uporyadocheniyu nauchno-tehnicheskoy terminologii* / Otv. red. chl.-kor. AN SSSR V.I. Siforov. M.: Nauka, 1979. 126 s. (in Russ).
- [2] *Danilenko V.P.* Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov // *Issledovaniya po russkoj terminologii: sb. statej.* M.: Nauka, 1971. S. 7–67. (in Russ).
- [3] *Siforov V.I., Kandelaki T.L.* Metodologicheskie aspekty terminologicheskoy raboty komiteta nauchno-tehnicheskoy terminologii AN SSSR // *Voprosy yazykoznanija.* 1983. № 2. S. 3–8. (in Russ).
- [4] *Danilenko V.P., Skvorcov L.I.* Lingvisticheskie problemy uporyadocheniya nauchno-tehnicheskoy terminologii // *Voprosy yazykoznanija.* 1981. № 1. S. 7–16. (in Russ).
- [5] *Kvitko I.S., Lejchik V.M., Kabancev G.G.* Terminovedcheskie problemy redaktirovaniya. L’vov: Vishcha shk: Izd-vo pri L’vov. gos. un-te, 1986. 150 s. (in Russ).
- [6] *Averbuh K.Y.* Obshchaya teoriya termina. M.: MGOU, 2006. 252 s. (in Russ).
- [7] *Valedinskaya O.R., Golanova E.I.* K probleme vybora pri terminologicheskoy variantnosti (na primere terminov psihologii) // *Yazyki professional’noj kommunikacii: mat-ly II mezhd. nauch. konf.* 2005. S. 146–150. (in Russ).
- [8] *Glinskaya N.P.* Variantnost’ yuridicheskikh terminov v kognitivnom aspekte // *Kognitivnye issledovaniya yazyka.* 2013. № 14. S. 617–621. (in Russ).

- [9] *Grinev S.V.* Vvedenie v terminovedenie. M.: Moskovskij licej, 1993. 280 s. (in Russ).
- [10] *Gureeva A.M., Mishlanova S.L.* Modelirovanie terminologicheskoy variantnosti (na primere termina “mezhdunarodnyj bakalavriat”) // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikaciya*. 2010. № 1. S. 91–93. (in Russ).
- [11] *Ivanova G.A.* K probleme sinonimii i variantnosti v terminologii // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.N. Lobachevskogo. Ser. Filologiya*. N. Novgorod: NGU, 2005. V. 1(6). S. 104–109. (in Russ).
- [12] *Kozlova O.N., Glinskaya N.P.* Problema variantnosti nauchnyh terminov v perevodovedcheskom aspekte // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikaciya*. 2014. № 4. S. 81–90. (in Russ).
- [13] *Lejchik V.M.* Terminovedenie: predmet, metody, struktura. 5-e izd. M.: URSS, 2012. 261 s. (in Russ).
- [14] *Marinova E.V.* Sinonimiya i variantnost’ v lingvisticheskoj terminologii (na primere terminov morfemiki i slovoobrazovaniya): diss. ... kand. filol. nauk. N. Novgorod, 1998. 259 s. (in Russ).
- [15] *Nikolaeva N.N.* Variativnost’ angloyazychnoj nauchno-tehnicheskoy terminologii kak otrazhenie dinamiki nauchnyh znanij (kognitivnyj podhod) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2016. № 3. S. 200–209. (in Russ).
- [16] *Vinogradov V.V.* Vstupitel’noe slovo // *Voprosy terminologii: materialy Vsesoyuznogo terminologicheskogo soveshchaniya*. M.: AN SSSR, 1961. S. 3–12. (in Russ).
- [17] *Kogotkova T.S.* Nacional’nye istoki russkoj terminologii. M.: Nauka, 1991. 118 s. (in Russ).
- [18] *Slozhenikina Y.V., Rastyagaev A.V.* Filosofskij dialog ob imenah: Platon, Sumarokov, sovremennoe sostoyanie // *Ontologiya proektirovaniya*. 2015. T. 5. № 4 (18). S. 463–471. (in Russ).
- [19] *Slozhenikina Y.V.* Osnovy terminologii: lingvisticheskie aspekty teorii termina. 2-e izd. M.: Librokom, 2016. 120 s. (in Russ).
- [20] *Kozel’skij Y.P.* Rassuzhdeniya dvuh indijcev Kalana i Ibragima o chelovecheskom poznanii. M.: Pech. u Shnora, 1788. (in Russ).
- [21] *Terpigorev A.M.* Ob uporyadochenii tehniceskoy terminologii // *Voprosy yazykoznanija*. 1953. № 1. S. 71–76. (in Russ).
- [22] *Pokrovskij V.I.* Ehnciklopedicheskij slovar’ medicinskih terminov. M.: Medicina, 2005. 1592 s. (in Russ).
- [23] *Chernyh P.Y.* Istoriko-ehnimologicheskoe slovar’ sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. 7-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz. Media, 2006. T. 1. 623 s. (in Russ).
- [24] *Bykov A.A.* Anatomiya terminov. 400 slovoobrazovatel’nyh ehlementov iz latyni i grecheskogo. M.: NC EHNAS, 2008. 192 s. (in Russ).

Article history:

Received: 21.02.2017

Accepted: 15.04.2017

For citation:

Zvyagintsev V.S. Lexicographic practice in terms of the variance of the terms “native foreign — language”. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (3), 346–357. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-346-357

Bio Note:

Zvyagintsev Vyacheslav Sergeevich, Graduate student of the Department of Philology and Mass Communications of the Philological Faculty of the Moscow City Pedagogical University (Samara branch). *Research interests*: lexicology, terminology. Author of 2 scientific publications. *Contact information*: e-mail: zvs063@mail.ru